

Владимир Лаврентьев

Лаврентьев Владимир Юрьевич родился в 1956 г. в Перми. Окончил юридический факультет Пермского государственного университета. Публиковался в журнале «Уральская новь», в альманахах «Пульс-1991», «Пермь Третья». Автор книг стихотворений «Город» (Пермь, 1990, 5000 экз.), «Постоянство места» (Пермь, 2005, 500 экз.). Участник поэтического фестиваля «СловоNova» в Перми (2009, 2010, 2011). Тексты В. Лаврентьева (а также В. Кальпиди, В. Ракова, А. Колобянина, И. Богданова) легли в основу поэтического спектакля «Стихи о Перми» (реж. Оксана Чугунова, Дамир Салимзянов, театр «Сцена-Молот», 2010). Участник АСУП-1,2,3. Живет в Перми.

Филологическая маркировка стихов В.Л.

Традиции, направления, течения: модернизм, экспрессионизм, барочность, урбанизм, медитативная лирика, метаметафоризм (метареализм), сентиментализм, «новый эпос».

Основные имена влияния, переклички: Ш. Бодлер, П. Верлен, А. Рембо, О. Манделштам, Б. Пастернак, А. Вознесенский, В. Кальпиди.

Основные формальные приемы, используемые автором: персонификация поэтического сознания в образе лирического героя, олицетворение, метафора, ассоциативность, вариативность, барочная избыточность образа, интертекстуальность, цитатность и травестирирование, фантазматика, гиперболы, ирония, установка на изобразительность (сначала на экспрессионистическую живопись, затем на мгновенный фотоснимок), повествовательность, балладность, джазовая ритмизация, подробная детализация, монтаж.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: город (Пермь), городской быт, ландшафт, топография, физиологические образы, соединяющие город и героя в единое целое, городские персонажи (сумасшедшие, пажоны, поэты, бродяги, соседи), термально-климатические состояния, крыши, ангел, движение по вертикали (подъем, падение),

полет, биографические, мнемонические и фактографические образы, укромность (двор, уголок, проулок), коты, путешествие (морская романтическая экзотика, пираты, скелеты, острова, европейские города).

Творческая стратегия: мифологизация, романтическая поэтизация и одушевление городского пространства как метод расширения узкого пространства своей судьбы.

Динамика: на протяжении всего творчества В.Л. главной его темой остается город. При этом меняются методы восприятия/интерпретации городского пространства и эмоциональная окрашенность текстов. От экспрессивного, физиологичного, разбухающего в метафорической и цитатной избыточности образа города в стихах 1 тома – к ностальгическому реализму, мнемонической повествовательности и фотографической четкости в стихах 2 тома. В текстах 3 тома ностальгическое чувство усиливается, окрашенное нотой необратимой потери, но отчасти компенсируется тем, что следы утраченных родных городских реалий ассоциативно проступают в иных культурно-географических ландшафтах.

Коэффициент присутствия: 0,43

АВТОБИОГРАФИЯ

Я родился 6 января 1956 года – в Рождественский сочельник – в Сталинском районе города Молотова (во всяком случае, так записано в свидетельстве о рождении). Через год место моего рождения было переименовано в Свердловский район города Перми. После демобилизации моего деда-подполковника железнодорожных войск его семья осела в Молотове. Причина выбора мне неизвестна: сам дед – родом из Дербента, его жена – моя бабушка – родом из Ульяновска. Как бы там ни было, никто из них на свою родину не вернулся. Здесь моя мать вышла замуж за моего будущего отца, который был родом из Белгорода. Так что я – урожденный пермяк в первом поколении. Моя мама – Марта Дмитриевна, всю свою жизнь посвятила судебной работе. Именно она помогла мне определиться в выборе образования и обрести профессию, позволяющую вести достойное в материальном плане существование. Мой отец – Юрий Константинович, длительное время работавший инженером-конструктором на заводе им. Калинина, научил меня разгадывать кроссворды, добывая их до конца.

В силу ряда обстоятельств, в том числе жилищных, я воспитывался своей бабушкой Александрой Алексеевной, во многом благодаря которой я вырос таким, каким вырос. Вечная им всем память.

Каждая автобиография – это не только подведение определенных итогов, но и попытка оправдания своего прошлого. Моя биография небогата на перемещение в пространстве. Я прожил всю жизнь в городе, в котором родился, и лишь дважды менял свой пермский адрес, постепенно перебираясь с Комсомольского проспекта в сторону Разгуляя. В свое время окончил школу № 22 с углубленным изучением французского языка, сразу же поступил на юридический факультет Пермского госуниверситета.

С 1978-го по 1980-й проходил службу во войсках ВВ МВД в Томске. Там я приобрел солидный жизненный опыт и отличного друга из Алма-Аты. Я потратил на это два года жизни, но дело того стоило. В остальном моя трудовая деятельность, за исключением нескольких необязательных пассажжей, проходила по маршруту: районный суд – адвокатура – краевой суд, где я и по сей день тружусь на ниве цивилистики. Такой вот обычный, без романтических закидонов, покорения целинных земель, эмиграций и участия в государственных переворотах жизненный путь.

В те редкие случаи, когда я выбираюсь на публику со своими стихами, мне чаще всего задают вопрос о том, как это я умудряюсь сочетать работу юриста с творчеством.

Теперь немного о творчестве, точнее, как я к этому пришел.

На мой взгляд, «роман» с поэзией в моем случае зависел от состояния нервной системы. Я рос достаточно нервным ребенком, фантазировал с самого раннего детства, вечно придумывал каких-то персонажей, сказки с продолжением; мечтал о приключениях и путешествиях. Я много читал, наверное, потому что по телевизору смотреть было нечего. Будучи студентом, я познакомился с компанией филологов, точнее филологинь, во главе с Марго Спалле. Под их влиянием я стал больше внимания уделять поэтическому наследию, отдавая предпочтение поэзии Серебряного века и французским символистам; последней после окончания языковой школы интересней было читать в оригинале. Первым, кому я стал подражать, был Блок. Затем эстафета перешла к Бальмонту и дальше по списку. По сути, это были эскзерсисы по созданию образов. Занятие – захватывающее по интриге и забавное по его результату. Вместе с тем, к концу восьмидесятых, когда Виталий Кальпиди принялся раздувать искры андеграундной поэзии в Перми, у меня нашлось с десяток приличных текстов, которые я по приглашению Виталия прочитал несколько раз на различных поэтических площадках и которые были опубликованы в газете «Молодая гвардия».

В 1990 году в Пермском книжном издательстве в серии других вышел мой первый сборник стихов «Город», оформление которой взял на себя мой

друг и одноклассник Остап (Вячеслав Остапенко), прекрасный книжный график. В 2004 году я сделал себе подарок, организовав за счет личных средств издание книги стихов «Постоянство места». В промежутках меня вытаскивал на литературный свет Виталий Кальпиди для участия в антологиях уральской поэзии. Владимир Абашев и фонд «Юрятин» периодически находят меня для участия в различных проектах. Огромное им спасибо. Я публиковался также в альманахах, а также в хрестоматии по литературному краеведению. Это – основное, остальное, как пыль, где-то публиковалось, где-то осело...

Непосредственно о процессе.

Я как-то прочитал в комментарии к моим текстам суждение о том, что я все свое творчество посвящаю старой Перми, городу, которого уже не существует, своего рода, мол, ностальгия у меня по прошедшему. Может и так показаться.

Но в основе моего творчества я хотел бы выделить следующее. Первое. Я родился действительно в другом Городе, в Перми без ЦУМа «Кристалла», с наполовину деревянным Компросом, не говоря уже об иных городских магистралях, на которых дома сталинской застройки были, скорее, ненавязчивым эпизодом. Каждый фрагмент города выглядел патриархально, по-домашнему, наивно. Черно-белые кадры послевоенной хроники.

У меня обостренная память на зрительные образы города и людей того времени; я очень хорошо помню незначительные детали, цвет одежды, которую носили я и мои близкие; помню самого себя со стороны в различных эпизодах моего детства лет с четырех-пяти. Это не ностальгия. Мне просто было комфортно в том мире с его реалиями и моими фантазиями, мне приятно находить и сейчас в нынешней Перми неожиданные нестертые по недоразумению блески прошлого. Вроде

С женой

металлической вывески «Дары природы», висящей высоко на торце фешенебельного магазина, торгующего импортной мебелью и сантехникой. Тот Город, выходит, полностью не исчез.

Второе. Скучная, вернее, скудная на события, предсказуемая на последствия жизнь порождает буйство фантазии. Мой случай.

Импульсом к появлению моих стихов чаще всего служат зрительные образы реальности или опосредованной реальности (живописные полотна, например), сновидения, очень подробные и повторяющиеся. Подходящие зрительные образы часто возникают в результате прослушивания музыкальных произведений. В конечном итоге создается новая фантастическая реальность со своими персонажами и антуражем. Все это начинает самостоятельно жить с момента рождения независимо от автора и желания окружающих. Таким образом, я заполняю окружающее пространство своими химерами, на тесноту еще никто не жаловался. Мне, во всяком случае, с ними забавно и не скучно, злых монстров я не порожаю.

Условно я обозначаю жанр, в котором работаю, как «городское фэнтези» – почему бы и нет?

Третье. Кто-то мне сказал, что прошлое, настоящее и будущее существуют параллельно, и такое разделение времени – на прошлое, настоящее и будущее – условно, чтобы люди не пугались непонятного. Все, что когда-то было сказано, создано, – не исчезает бесследно, все находит свой уголок в этом мире.

Таким образом, я переплетаю свои детские воспоминания, сновидения и фантазии и создаю образ Города, который иногда похож на Пермь, иногда является осмыслением реально существующей или существовавшей Перми, а иногда это – просто Город. Далее цитирую себя самого по тексту, написанному к проекту «История Пермской книги»: «Я родился в Городе, в нем вырос, в Городе и живу и хочу жить. Я точно знаю, что могу жить только в Городе. Есть города и Города. В последних есть свои тайны: улочки, убегающие, неизвестно куда, дворы, имеющие один вход и семь выходов. Старые дома, на чердаках которых можно найти клад, а в подвалах – вход в подземный лабиринт. У Городов есть и своя История, размазывающаяся в оба конца».

Одним словом, «Penny Lane is in my ears and my eyes...»

Из зарубежных поездок иногда привожу «паззлы», удачно дополняющие общую картину расширяющейся Вселенной.

Часть моей фантазии, моего мира реализовалась в моей семье. Моя жена Елена Робертовна Лаврентьева, замечательная женщина, тонко чувствующая поэзию (что не мешает ей быть известным адвокатом), поддерживает меня и в жизни и в творчестве.

Старший сын Олег, перспективный певец, музыкант, автор текстов, работающий в стиле «Урбан», участник многих музыкальных проектов, делал свои первые шаги в музыке, исполняя на гитаре в своей, разумеется, обработке, мои стихотворные тексты, периодически он с ними экспериментирует и по сию пору. Мне уже не жалко. Младший сын Александр находит некоторые из этих текстов «прикольными». И слава Богу.

Мне вообще повезло на людей, которые спровождали меня по жизни. Все они имели какое-то отношение к творчеству. Или могли иметь. Один мой тесть, писатель Роберт Белов, он же «последний масон Перми», чего стоит!

А мои друзья – Амир Хайруллин и Алексей Белов – написали каждый по одному стихотворению, неопубликованному.

Я не состоял и не состою ни в одном творческом объединении.

В настоящее время существует много иных способов распространения своих фантазий и химер. Я надеюсь успеть создать еще много книг.

А еще я люблю кошек.

Пермь, 2012 г.